

Баядерка (МИНКУС Людвиг)

Балет в четырех действиях

Либретто С. Худекова

Действующие лица

Дугманта, раджа Гольконда
Гамзатти, его дочь
Солор, богатый кшатрия
Никия, баядерка
Великий брамин
Магдавая, факир
Толорагва, кшатрия
Брамины, браматшоры, судры (слуги раджи), воины,
баядерки, факиры, странники, индийский народ, музыканты
и охотники.

Действие первое. Картина первая. Праздник огня.

Театр представляет священный лес; ветви бананов, мирасов, магдависов и других индийских деревьев переплетаются между собой. Слева – пруд, назначенный для омовений. В глубине – вершины Гималаев.

Богатый кшатрия (знаменитый воин) Солор входит с луком в руке. Охотники преследуют тигра. По знаку Солора они пробегают по сцене и углубляются в лес.

Солор на некоторое время отстает от них и приказывает факиру Магдавае не покидать этого места, чтобы найти случай поговорить с прекрасной Никией, которая живет в пагоде. Потом Солор уходит.

Двери пагоды отворяются, и из храма торжественно выходит Великий брамин; за ним следуют мунисы, ришисы, браматшоры (индийские священники) и, наконец, гураны, в длинных полотняных одеждах. На лбу у всех священные шнуры – знак браминского достоинства. Из пагоды выходят также деридахи (баядерки первого разряда) [Баядеркам поручено смотреть за пагодами; они живут в этих пагодах и учатся у браминов.]

Делаются приготовления к Празднику огня. Подле пагоды и на самых галереях ее собираются факиры, джоги, фадины (странствующие духовные лица).

– Где же, однако, наша скромная баядерка Никия? Я не вижу ее здесь, – спрашивает Великий брамин. – Прикажите позвать ее. Она должна своими танцами украсить нашу духовную процессию.

Несколько баядерок уходят за Никией. Кающиеся играют железом и огнем. У некоторых кинжалы, сабли, ножи и другое острое оружие, которым они размахивают; другие держат зажженные факелы.

Факир Магдавая тоже принимает участие в танце, но не перестает искать глазами прекрасной Никии.

Наконец в дверях пагоды появляется закутанная покрывалом баядерка. Освещенная красноватым светом факелов, она привлекает к себе общее внимание.

Великий брамин подходит к ней, поднимает покрывало и приказывает ей принять участие в танцах.

Никия сходит со ступенек пагоды и начинает танцевать.

Танец «Джампо».

Потом звуки турти (волынки) и вины (небольшой гитары) служат аккомпанементом грациозным и сладострастным движениям баядерки. Движения эти делаются все живее и быстрее, оркестр положительно гремит, и прежний танец снова возобновляется.

Во все это время Великий брамин не спускает с прекрасной баядерки влюбленного взора.

Когда она танцует, он подходит к ней и говорит:

– Я люблю тебя... я с ума схожу от любви к тебе... я сделаю тебя главой в нашем храме... заставлю весь народ обожать тебя!.. Только... отвечай мне на мою любовь!

– Ты забываешься! – говорит она. – Посмотри на этот шнурок! Это знак высокого сана, который ты занимаешь... Я не люблю тебя и никогда не полюблю. – Она с ужасом отталкивает его.

– А! – восклицает брамин. – Помни же, что я никогда не забуду этого оскорбления!.. Я употреблю все силы, чтобы отомстить тебе!.. И моя месть будет ужасна!..

Никия старается удалиться. Она идет с другими баядерками и, так же как они, наполняет свою вазу водой из

священного пруда и дает пить утомленным странникам и людям, принимавшим участие в танцах.

Факир Магдавая продолжает свой оригинальный танец и свои фанатические бичевания. Никия подходит к нему и предлагает воды, чтобы прохладиться. Факир пользуется удобным случаем и говорит баядерке:

– Солор тут поблизости... Он хочет тебя видеть. – Никия в восторге от этого известия.

– Пусть он придет, как только кончится торжество, – отвечает она. – Я буду у окна... Постучит три раза – и я выйду.

– Хорошо, понимаю. Только тише! Нас могут услышать.

Факир опять принимается за свою безобразную пляску, а Никия уходит, как бы ничего не зная.

Церемония оканчивается. Брамины велят баядеркам идти в храм. Все уходят со сцены.

Показывается месяц. Окна пагоды темны.

Солор идет в сопровождении факира, садится на груды камней и с беспокойством ожидает появления своей возлюбленной баядерки. В одном из окон пагоды показывается свет. Раздаются приятные звуки вины. Солор медленно приближается к окну и стучит три раза. Окно открывается, и в нем показывается Никия с гитарой в руках.

Факир кладет сучья и подставляет к окну доску, по которой спускается баядерка, озаренная лучами луны. Солор бросается к ее ногам, потом заключает ее в свои объятия. Они счастливы.

– Я люблю тебя, – говорит Никия, – ты храбрый!.. Какое только горе, что нам нельзя часто видеться!.. – Я жить не могу без тебя, – отвечает Солор.

– Да, но что делать?.. Взгляни на эту одежду – я баядерка!.. Меня с детства обрекли на это звание. Я не могу его оставить... Ты – мое единственное утешение в жизни.

В дверях пагоды показывается Великий брамин. Он застаёт влюбленных обнимающимися. В порыве ревности и гнева он хочет подойти к ним, но удерживается, обещая отомстить. Он прячется и подслушивает их разговор. Потом уходит.

– Убежим! – говорит Солор. – На этих днях я приду за тобой... Я богат... От тебя зависит только согласиться!..

– Я согласна! Но поклянись только перед этим храмом... что твое сердце никому не будет принадлежать, кроме меня... что ты меня будешь любить всю жизнь!

– Я клянусь тебе в этом и призываю в свидетели Брамму и Вишну!

– Хорошо, помни же свою клятву... Если ты позабудешь ее, тебя будут преследовать всевозможные несчастья.

– Посмотри, однако, уже начинает рассветать, нам нужно расстаться.

В это время подбегает факир с известием, что охотники возвращаются. Двери пагоды растворяются, и баядерки идут к пруду за водой. Никия, не замеченная ими, поспешно входит в пагоду, и Солор видит, как она становится опять к окну. Услыхав приближение молодых девушек, Солор прячется за деревья.

Охотники с триумфом приносят убитого тигра. Кшатрия Толорагва рассказывает Солору, каким образом им удалось убить дикого зверя, но Солор рассеянно слушает и задумчиво смотрит на окно своей возлюбленной. Наконец он отдает охотникам приказание возвращаться домой и отправляется вместе с ними, рассчитывая скоро вернуться.

Никия посылает Солору из окна воздушные поцелуи и начинает играть на инструменте прежнюю мелодию.

В дверях пагоды опять показывается Великий брамин. Он призывает всех богов в свидетели своей будущей мести.

Действие второе. Картина первая. Две соперницы.

Театр представляет великолепную залу во дворце раджи Дугманты.

Раджа сидит на тигровой коже, на подушках. Он приказывает позвать баядерок, чтобы они его развлекали, и предлагает одному кшатрии сыграть с ним партию в шахматы.

Во время игры раджи – дивертисмент.

После танцев раджа посылает за своей дочерью Гамзатти, которая приходит в сопровождении подруг.

– Сегодня, дитя мое, – говорит Дугманта, – будет назначен день твоей свадьбы с храбрым воином Солором.

– Я согласна, отец. Только я не видела еще своего жениха... и не уверена, будет ли он меня любить.

– Он – мой подданный!.. Он обязан исполнить мои приказания!.. Позвать его!

Через несколько минут является Солор. Когда он входит, дочь раджи опускает на лицо покрывало.

– Тебе, кажется, уже давно известно, – обращается к нему раджа, – что на днях должна быть твоя свадьба с моей дочерью. [Браки у индийцев заключаются, когда девочкам не меньше семи и не больше девяти лет, а мальчикам – от двенадцати до четырнадцати лет. После долгой брачной церемонии, на которой присутствует брамин, невеста возвращается обыкновенно в родительский дом, где остается до достижения половой зрелости. Тут происходит новая брачная церемония, с другими формальностями.]

– Но, государь, – отвечает в замешательстве Солор, – я совсем не приготовлен к этому...

– Подойди сюда, дочь моя!

Девушка приближается к отцу, и он снимает с нее вуаль.

– Смотри, Солор... Не правда ли, как она хороша!.. Я уверен, что ты с нею будешь счастлив.

Солор глядит, и действительно, красота девушки его поражает, но, вспомнив о прекрасной баядерке, которую клялся вечно любить, он вдруг отворачивается.

– Ты храбрый кшатрия, – продолжает раджа, – тебе я поручаю судьбу моего милого ребенка.

Солор совершенно смущен предстоящей женитьбой. Дочь раджи в недоумении смотрит на своего нареченного, теряясь в догадках, чему приписать его печаль.

– Он меня не любит!.. Я ему не нравлюсь, – думает она. – Но он будет-таки моим супругом... Недаром я дочь раджи... Мою волю должны исполнять!..

– Государь, – произносит несмелым голосом Солор, приближаясь к радже, – новость, которую вы объявили мне, поражает меня. Признаюсь откровенно, я не могу исполнить вашего желания.

– Что?! Ты осмеливаешься возражать на требования своего раджи?.. Повторяю тебе свою волю: через три дня ты женишься на моей дочери. Понял?

Солор знает, что умиловить раджу невозможно, и чувствует себя совершенно уничтоженным этим фатальным приказанием.

Судра (служитель) докладывает о приходе Великого брамина.

– Пусть войдет! – говорит раджа.

Брамин входит и преклоняется перед светским владыкой.

– Я знаю большую тайну! Мне нужно сообщить ее вам наедине, – шепчет он на ухо радже и смотрит с ненавистью на молодого Солора.

– Выходите все отсюда! – повелевает раджа. – А ты, Солор, смотри не забудь моего приказания.

Все уходят; раджа и брамин остаются вдвоем. Дочь раджи прячется за портьеру и подслушивает их разговор.

Великий брамин с живостью рассказывает о том, что происходило в прошедшую ночь. Он объявляет, что Солор не любит Гамзатти, но обожает баядерку, с которой видится каждую ночь и хочет вместе с ней бежать. Раджа возмущен поведением своего будущего зятя и говорит Великому брамину о своем намерении погубить баядерку. Брамин, желавший только смерти Солора, пугается при мысли о сильной опасности, которой подвергается его любимая баядерка, и говорит радже, что смерть ее разгневет и вооружит против них бога Вишну. Раджа, однако, не хочет ничего знать и объявляет брамину, что завтра, во время празднества в честь Бадрината, Никия будет, по обыкновению, танцевать с цветами. В одну корзинку с цветами спрячут змею, которая выползет, потревоженная

движениями танцовщицы, и смертельно ужалит ее. Услышав эти слова, брамин вздрагивает всем телом.

Гамзатти, все слышавшая за своей портьерой, хочет видеть баядерку и приказывает своей невольнице немедленно сходить за нею. Раджа, совершенно удовлетворенный задуманной мезтью, уходит с брамином.

Гамзатти горестно плачет и рыдает. Она хочет услышать от самой баядерки, правда ли, что Солор обожает ее.

Невольница прибегает с вестью о приходе Никии. Баядерка с поклонами приближается к дочери раджи. Гамзатти смотрит на нее и находит ее прекрасной. Она говорит Никии о своей скорой свадьбе и приглашает танцевать у нее в этот день.

Никия польщена такой честью. Гамзатти хочет посмотреть, какое впечатление произведет на баядерку, если она узнает, кто ее жених, и показывает портрет Солора. Никия едва не обезумела от горя. Она объявляет, что Солор поклялся вечно любить ее и что брак его с дочерью раджи никогда не состоится. Гамзатти настаивает, чтобы Никия отказалась от Солора.

– Никогда! – отвечает Никия. – Скорее умру!

Тогда Гамзатти предлагает ей бриллианты и золотые вещи и уговаривает уехать в другую страну.

Никия вырывает у дочери раджи драгоценности, которые та ей предлагает, и бросает их на пол.

Гамзатти умоляет баядерку уступить ей Солора, а самой уехать. При этих словах Никия хватает кинжал, который случайно попадается ей в руки, и бросается на свою соперницу.

Невольница, с беспокойством следившая за движениями и намерениями баядерки, защищает своим телом госпожу. Никия между тем скрывается из дворца. Гамзатти поднимается и произносит:

– Теперь она должна погибнуть!

Картина вторая. Смерть баядерки.

Театр представляет фасад дворца раджи со стороны сада. Масса громадных цветов и широколиственных деревьев. В глубине – башня большой пагоды, Мегатшады, доходящая чуть не до самых небес. На заднем плане – голубоватые вершины Гималаев, покрытые слегка серебристым снегом.

При поднятии занавеса представляется великая процессия Бадрината. Идут брамины, потом четыре класса баядерок (деридахи, натше, вестиатриссы, кансениссы), наконец, служители при пагодах, различные индийские касты и пр. Являются кающиеся с раскаленным железом. Раджу, дочь его, Солора и прочих богатых индийцев несут в паланкинах.

Раджа помещается на возвышении и приказывает открыть празднество.

По окончании танцев раджа приказывает привести красавицу Никию и велит ей забавлять публику. Никия выходит из толпы со своей маленькой гитарой. Лицо баядерки – под покрывалом. Она играет ту же мелодию, что и в первом акте.

Солор, который все время находится возле трона раджи, внимательно слушает эту гармоническую мелодию и узнает по ней свою возлюбленную. Он с любовью смотрит на нее.

Великий брамин с затаенной злобой следит за ним и едва скрывает свой гнев.

Во время танца баядерки ревнивая дочь раджи употребляет все усилия, чтобы не показать своего душевного настроения. Улыбаясь, она сходит с балкона и приказывает принести корзинку с цветами для грациозной Никии. Никия берет корзинку и продолжает свой танец, любуясь на задумавшегося Солора. Вдруг из корзинки выползает змея и жалит баядерку в сердце. Укус этот смертелен. Продолжая свой танец, красавица взывает о помощи к Солору, и он заключает ее в свои объятия.

– Не забывай своей клятвы, – лепечет она. – Ты ведь мне поклялся... Я умираю... Прощай!

Великий брамин подбегает к танцовщице и предлагает выпить противоядие, которое спасет ее. Но Никия отталкивает флакон и бросается в объятия Солора.

– Прощай, Солор!.. Я люблю тебя! Я умираю невинной!..

Это последние слова баядерки, после которых она падает и умирает.

Раджа и его дочь торжествуют. Как будто сквозь туман виднеется тень, за которой следуют блуждающие огоньки. Тень эта бледнеет и исчезает в ледниках Гималаев.

Действие третье. Картина первая. Появление тени. Комната Солора во дворце раджи.

При поднятии занавеса Солор ходит по сцене как безумный, то медленно, то с какой-то дикой торопливостью. Он, по-видимому, силится что-то припомнить. Потом падает в изнеможении на диван. Факир Магдавая следит за ним с видом глубокого сожаления, потом велит привести укротителей змей (мужчину и женщину), чтобы изгнать из тела Солора злого духа (комический танец). Солор приказывает факиру удалить их.

Стучат в дверь. Факир отворяет. Входит Гамзатти, дочь раджи, с толпою своих прислужниц. Одета она роскошно, вся залита золотом и жемчугом. Она обращается к Солору с упреками.

Факир замечает, что его надо лечить, а не ссориться с ним. Тогда Гамзатти хочет развлечь его и донельзя любезна с ним. Она садится с ним рядом, ласкает и всячески старается привлечь к себе его внимание. Солор наконец

оживляется и берет ее за руку. В это время раздаются унылые звуки песни баядерок. На стене появляется тень плачущей Никии. Солор трепещет.

– О! Теперь начнутся несчастья, – говорит он, – я забыл свою клятву! Угрызения совести будут меня преследовать всю жизнь.

– Успокойся!.. Что с тобой? – говорит Гамзатти и старается его утешить.

– Умоляю тебя... оставь меня одного... Завтра мы увидимся опять!.. Завтра наша свадьба... Теперь мне что-то нездоровится. Мне нужно отдохнуть!..

Гамзатти, грустная, удаляется из комнаты, прощаясь с ним до завтра.

Солор подходит к стене, но тени там уже нет; она по временам только показывается в его раздраженном воображении.

– Ты забыл свою клятву, несчастный! – как бы говорит тень. – Собираешься жениться на Гамзатти и этим нарушить мой могильный покой! Но я тебя все еще люблю!

Солор напрасно старается схватить ускользающую тень Никии.

– И я люблю тебя, – отвечает Солор. – Я не забыл тебя и по-прежнему люблю.

Наконец тень исчезает. Солор падает без чувств на диван. Сон овладевает им, и он засыпает, не переставая думать о тени.

Спускаются облака.

Картина вторая. Царство теней.

Очаровательное местоположение. Слышна гармоническая, тихая музыка.

При звуках ее появляются тени – сначала Никии, потом Солора.

Танцы.

Пластические группы.

– Я умерла невинной, – говорит тень Никии, – я осталась верна тебе; ну взгляни же теперь на все, что меня окружает. Боги одарили меня тут всевозможными благами. Мне недостает только тебя!

– Что же я должен сделать, чтобы принадлежать тебе?

– спрашивает ее Солор.

– Не забывай своей клятвы! Мелодия, которую ты слышишь теперь, станет покровительствовать тебе... а моя тень – охранять тебя... В несчастиях я буду тебе сопутствовать. Если ты не изменишь мне, – продолжает Никия, – то душа твоя будет отдыхать здесь, в этом царстве теней.

Большой заключительный танец теней. Облака спускаются.

Картина третья. Пробуждение Солора.

Его прежняя комната.

Солор лежит на своем диване. Сон его тревожен. Входит факир, останавливается подле своего господина и с грустью смотрит на него. Солор внезапно просыпается. Ему кажется, что он в объятиях Никии. Слуги раджи приносят богатые подарки и докладывают Солору, что все приготовления к свадьбе с дочерью раджи уже окончены. Все уходят. Солор, углубленный в свои мысли, следует за ними.

Действие четвертое. Гнев богов.

Сцена представляет большую залу с колоннами во дворце раджи.

Идут приготовления к празднованию сипманادي (свадьбы) Солора и Гамзатти. Входят воины, брамины, баядерки и другие. Появляется Гамзатти; за ней – отец ее со своей свитой. Когда приходит молодой воин Солор, то раджа приказывает открыть праздник.

Во время танцев тень преследует Солора и напоминает о его клятве.

Гамзатти между тем употребляет все усилия, стараясь понравиться своему жениху, который все время грустит и не перестает думать о Никии. Четыре девушки подносят невесте корзину, совершенно такую, какая была поднесена баядерке и из которой выползла ужалившая ее змея.

Гамзатти в ужасе отталкивает корзину, так как она напоминает ей соперницу – причину всех ее несчастий. Воспоминание о корзине воскрешает в памяти Гамзатти отравленную баядерку. Перед ней показывается тень, и пораженному уму Гамзатти является призрак баядерки. Дочь раджи бежит от него и бросается в объятия отца, умоляя его поспешить со свадьбой.

Тогда раджа приказывает начать обряд. Великий брамин берет жениха и невесту за руки. При начале церемонии небо помрачается, блещет молния, гремит гром и идет дождь.

В ту минуту, когда брамин берет руки Солора и Гамзатти, чтобы соединить их, раздается страшный раскат грома и следует землетрясение. Молния ударяет в залу, которая обрушивается и засыпает своими развалинами раджу, его дочь, Великого брамина и Солора.

Апофеоз. Сквозь дождь видны вершины Гималаев. В воздухе скользит тень Никии; она торжествует и нежно смотрит на своего возлюбленного Солора, распростертого у ее ног.